

бывало 31 декабря), когда мы с Галиной Грачевой пели частушки, сочиненные на темы жизни нашего сектора. Аккомпанировали нам А.Д. Грач (детская бала-лайка), А.И. Мухлинов (дудочка) и К.Д. Лаушкин (детская музыкальная вертушка-шарманка). Зрители хохотали, глядя на их манипуляции (перед каждым стоял пюпитр с «нотами»), да и нам с Галей трудно было сохранять серьезность.

Работа сектора под руководством И.С. Вдовина, Ч.М. Таксами, Л.Р. Павлинской продолжалась в достаточно сложные 1990-е годы и продолжается сейчас. Хочется отметить выпуск в 1996 г. интересного сборника «Древние этносы и их культура» (авторы статей — Федорова Е.Г., Малыгина А.А., Павлинская Л.Р., Дьяченко В.И., Ермолова Н.В., Березницкий С.В., Михайлова Е.А.). В сектор пришли специалисты по селькупам, шорцам и др. Коллектив сохраняет традиции сектора. Это лучшая память нашим учителям.

Библиография

Из истории Кунсткамеры (1941–1945). СПб., 2003.

Омельчук А. Рыцари Севера. Свердловск, 1980 (Георгий Прокофьев: 35–97) Григорий Вербов: 98–128).

Решетов А.М. Кафедра этнографии в структуре Филфака (1938–1944) // Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 10. Секция истории филологического факультета. СПб, 2002.

Хомич Л.В. В те далекие годы. Воспоминания преподавателя // Север. Северяне. Североведы. СПб., 2006.

Ю.К. Чистов

ЭФИОПСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ МАЭ 2008 г.: ПО СЛЕДАМ Н. ГУМИЛЕВА

Многие коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН были собраны выдающимися российскими учеными и путешественниками. Вопросы истории формирования коллекций музея, изучение вклада отдельных собирателей всегда привлекали пристальное внимание научных и музейных сотрудников МАЭ. Эти исследования продолжаются и в наши дни, частично восстанавливая незаслуженно забытые имена, в том числе преданные забвению по идеологическим соображениям в советское время.

К таким именам относится имя великого русского поэта Николая Степановича Гумилева. Хорошо известен его интерес к Африке, циклы стихов на африканские темы. Любители поэзии Н. Гумилева знают, что он несколько раз побывал в Африке, но до конца 1980-х годов даже вопрос о том, сколько раз он совершил эти путешествия и в каких годах, был спорен. Мало было известно и о самом длительном и интересном путешествии Н.С. Гумилева и его племянника Н.Л. Сверчкова в 1913 г. в Абиссинию по командировке от МАЭ. Причиной столь длительного забвения был арест и расстрел поэта по решению Петроградской ЧК 25 августа 1921 г. По официальной советской версии, «Гумилев не принял революции, оказался причастным к контрреволюционному заговору и в числе его участников был расстрелян» [Бухина 1972].

Последний прижизненный сборник стихов поэта вышел в 1921 г. Вновь публикация стихов Н. Гумилева и материалов о нем стала возможной лишь после появления в 1987 г. в журнале «Новый мир» заметки высокопоставленного чиновника Прокуратуры СССР, начальника Отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Г.А. Терехова «Возвращаясь к делу Гумилева» [Терехов 1987]. В ней сообщалось, что вина Гумилева неправильно была квалифицирована как участие в антисоветском заговоре. Ему было возможно инкриминировать лишь «недоносительство» на фронтowego друга, который предлагал ему вступить в организацию заговорщиков. В 1991 г. последовала официальная реабилитация Н.Гумилева.

В 90-х годах XX в. — начале XXI в. появилось несколько книг и статей, посвященных жизни и творчеству Н. Гумилева, где подробно описана значительная часть архивных материалов, относящихся к путешествию поэта в Абиссинию в 1913 г. [Давидсон 1992; 2001; 2008; Бронгулеев 1995; Шубинский 2004; Степанов 2006а; 2006б; 2007]. Коллекции и документы этой экспедиции, хранящиеся в МАЭ, в этих публикациях использовались частично: в основном публиковались некоторые фотографии экспедиции, а также упоминалось о количестве и составе коллекций по этнографии абиссинцев (устаревший этноним. собирательное название населения Абиссинии, современной Эфиопии), сомали, галла (устаревший этноним, современное название — оромо) и харари, привезенных Н. Гумилевым и Н. Сверчковым.

В конце 1980 — начале 1990-х годов был опубликован ряд интересных документов, прежде всего «Африканский дневник» [Высотский 1987]¹, который является литературной версией дневника первой части путешествия 1913 г., и его вторая часть [Бронгулеев 1988; 1995], которая состоит из полевых записей Гумилева, сделанных во время путешествия вглубь страны, и полевого реестра экспонатов для этнографического музея. Многие документы, относящиеся к этой экспедиции, или фрагментарно цитировались, или вообще не публиковались.

Нам представляется, что пришло время собрать разрозненную информацию воедино и опубликовать ее для широкого читателя, а также предоставить возможность познакомиться с этими коллекциями и материалами посетителей нашего музея. Собранные материалы позволяют буквально день за днем восстановить картину путешествия. В настоящее время готовится к публикации монография «Гумилев в Абиссинии. Материалы экспедиции Музея антропологии и этнографии, 7 апреля — 20 сентября 1913 г.» и одноименный выставочный проект.

В связи с этим стала очевидной целесообразность организации новой экспедиции музея в Эфиопию, что позволило бы на месте собрать воедино мозаику отрывочных записей полевого дневника поэта, дополнить материалы 1913 г. новыми музейными коллекциями, фото- и видеоматериалами. Такая экспедиция состоялась с 22 марта по 5 апреля 2008 г. В ней приняли участие ряд сотрудников МАЭ РАН: Ю.К. Чистов, Е.А. Резван, В.Н. Семенова, сотрудник Центра эфиопских исследований университета Гамбурга Д.А. Носницын, директор Музея истории фотографии в Санкт-Петербурге Д.С. Шнеерсон, фотограф Т. Федорова, ки-

¹ Полный комментированный текст см. Н.С. Гумилев. Полн. собр. соч. Т. 6. М., 2005. С. 70–97.

норежиссер Т. Соловьева и кинооператор А. Соловьев. Экспедиция стала возможна благодаря финансированию компании ЗАО «Риск-менеджмент консалтинг», дочерней компании ОАО «Газпром» и организационной поддержке Посольства РФ в Эфиопии, а также Посольства Эфиопии в России.

На первых страницах «Африканского дневника», рассказывая об истории организации экспедиции, Н. Гумилев подробно описывает свой визит к знаменитому египтологу и автору первых российских научных исследований по истории и культуре Абиссинии академику Б.А. Тураеву. Последний посоветовал Гумилеву посетить директора МАЭ академика В.В. Радлова и рассказать ему о своих путешествиях в Восточную Африку в 1909–1911 гг.

В России начала XX в. не существовало профессиональных этнографов, посвятивших себя исследованию африканского континента. Такие специалисты появились чуть позже, в 1920–1930 годы. В лице же Николая Гумилева руководство МАЭ повстречало не случайного «конквистадора», а молодого исследователя, который уже дважды побывал на востоке Африки, по собственной инициативе записывал фольклорные тексты, приобретал картины местных живописцев, этнографические экспонаты. После принятия решения о его командировке Гумилев передал в дар музею ряд экспонатов, составивших коллекцию, которая хранится в МАЭ под № 2131.

К концу 1912 г. Н. Гумилев был 25-летним недоучившимся студентом историко-филологического факультета Петербургского университета, но уже известным поэтом, автором четырех книг стихов. К этому времени у него был опыт двух путешествий в Абиссинию: в декабре 1909 — январе 1910 гг. по маршруту Джибути — Дыре-Дауа — Харар и в ноябре 1910 — феврале 1911 гг. по маршруту Джибути — Дыре-Дауа — Аддис-Абеба. Особенно широкую известность эти путешествия получили после публикации в 1912 г. сборника стихов «Чужое небо», в котором одно из центральных мест занимали ранние «африканские» стихи поэта. В нем опубликован и цикл стихов «Абиссинские песни» — поэтическое переложение сделанных во время поездок фольклорных записей.

В «Африканском дневнике» можно найти прямой ответ на вопрос о целях, задачах и маршруте экспедиции 1913 г.: «Я должен был отправиться в порт Джибути в Баб-эль-Мандебском проливе, оттуда по железной дороге к Харару, потом, составив караван, на юг в область, лежащую между Сомалийским полуостровом и озерами Рудольфа, Маргариты, Звай; захватить возможно больший район исследования; делать снимки, собирать этнографические коллекции, записывать песни и легенды. Кроме того, мне предоставлялось право собирать зоологические коллекции».

Н. Гумилев и Н. Сверчков отплыли из Одессы 10 апреля на пароходе Добровольного флота «Тамбов», следовавшего во Владивосток через Суэцкий канал и Красное море с остановкой в Джибути. Туда члены экспедиции прибыли 23 апреля, а 30 апреля добрались до города Дыре-Дауа. 2 мая на мулах путешественники отправились в Харар. Там они купили четырех мулов для экспедиции и наняли четырех слуг и переводчика.

С 11 мая по 3 июня члены экспедиции жили в Хараре в ожидании пропуска от правительства и разрешения от таможни. Гумилев занимался сбором и покупкой этнографических коллекций, записью фольклорных текстов. Покупая экспонаты для МАЭ, он аккуратно вел их реестр в полевом блокноте, делая

подробное описание предмета и приводя его название на одном из местных языков. С 23 по 30 мая члены экспедиции совершили недельное путешествие в Джджигу, расположенную в 100 км на восток от Харара, в область расселения народа сомали.

4 июня Н. Гумилев и Н. Сверчков начали путешествие вглубь страны, которое продолжалось почти два месяца. Практически каждый день этой героической эпопеи (кроме нескольких последних дней, когда, скорее всего из-за жесткой лихорадки, записи становятся краткими и отрывочными), Н. Гумилев вел краткий полевой дневник, нумеруя дни и каждый день записывая свои впечатления.

На краю 21 стр. полевого дневника (разворот 10, правая сторона), где содержатся записи с 39 по 43 дни пешего маршрута, т.е. с 12 по 16 июля, есть запись, явно добавленная позже, чем 16 июля: «всего 975 к. без Дир. Хар.». Очевидно, что ее можно интерпретировать как запись суммарного расстояния, пройденного во время путешествия: всего 975 км без расстояния между Дыре-Дауа и Хараром [Степанов 2007]. Вопрос о том, когда была сделана эта запись и как Гумилев производил подсчет, не совсем ясен. В те годы это можно было сделать, имея в своем распоряжении крупномасштабную карту Абиссинии. Нами был проделан эксперимент по определению длины маршрута экспедиции на современной карте. Полученный результат — 942 км — чрезвычайно близок к цифре, указанной Гумилевым.

Укажем основные точки маршрута пешего похода Н. Гумилева и Н. Сверčkова (сохранено написание географических названий Гумилевым, в скобках даны названия в транслитерации согласно современным географическим картам): Харар (Harer) — река Амарецца (Hamaressa) — озеро Оромайя (Oromaya) — озеро Адели (Adeyle) — река Уотер (Weter) у подножья горы Голя (Gola) — подножие горы Уолджиро (Wak'jira) — подножие горы Фурда (Furda) — деревня Беддану (Bedeno) — город Ганами (Genemi) — деревня в пустыне Аниа близ Уаби (реки Веби-Шибелле; Webe Shibebe) — место впадения реки Рамис (Ramis) в Уаби (Webe Shibebe), переправа через Уаби — город Шейх-Гуссейн (Sheik Hussein) — город Гинир (Ginigir) — город Кабада Тыго (Kobde; маршрут прошел чуть западнее этого поселения) — ж/д станция Лагохердим (Lagoherdim) — ж/д станция Кора (Kora) — ж/д станция Афдем (Af-dem) — Дыре-Дауа (Dire Dawa) — Харар (Harer). Этот путь, а также маршрут экспедиции МАЭ 2008 г. можно видеть на рис. 1.

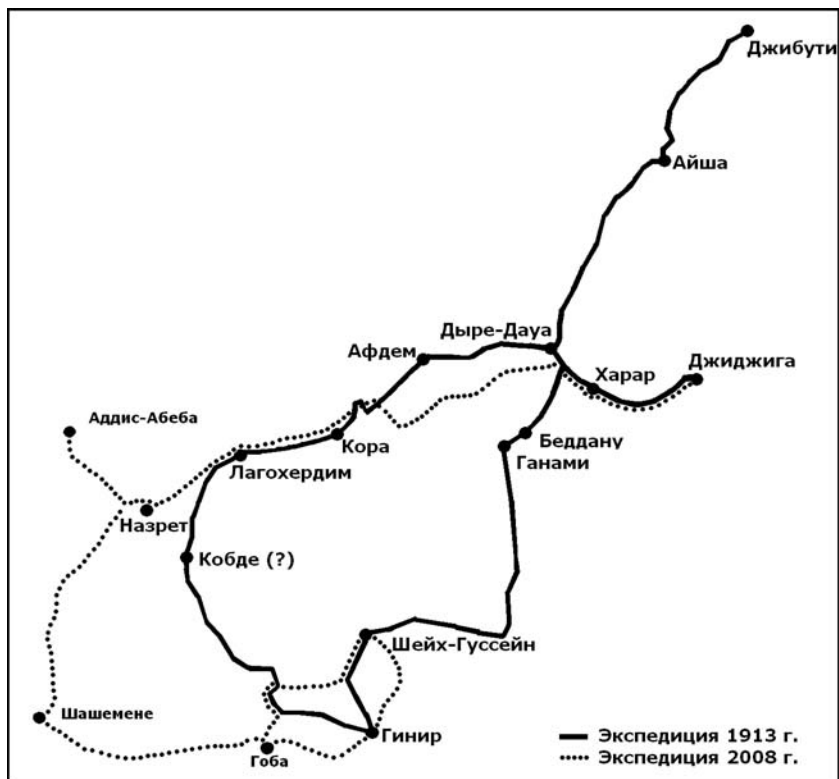

Рис. 1. Маршруты экспедиций МАЭ в Юго-Восточную Эфиопию 1913 и 2008 гг.

В Харар путешественники прибыли не позже 29 июля. Возвращение же домой затянулось. В качестве одной из причин можно предположить ожидание подходящего рейса парохода из Джибути. К сожалению, мы не знаем, на каком пароходе и по какому маршруту плыли назад Гумилев и Сверчков. Еще более существенной проблемой было ожидание перевода денег из России на обратный путь и для того, чтобы расплатиться с проводниками. Из Джибути члены экспедиции отплыли в конце августа — начале сентября. Возвратились домой в Петербург 20 сентября 1913 г., а уже 26 сентября Н. Гумилев и Н. Сверчков передавали привезенные коллекции в МАЭ.

План путешествия.

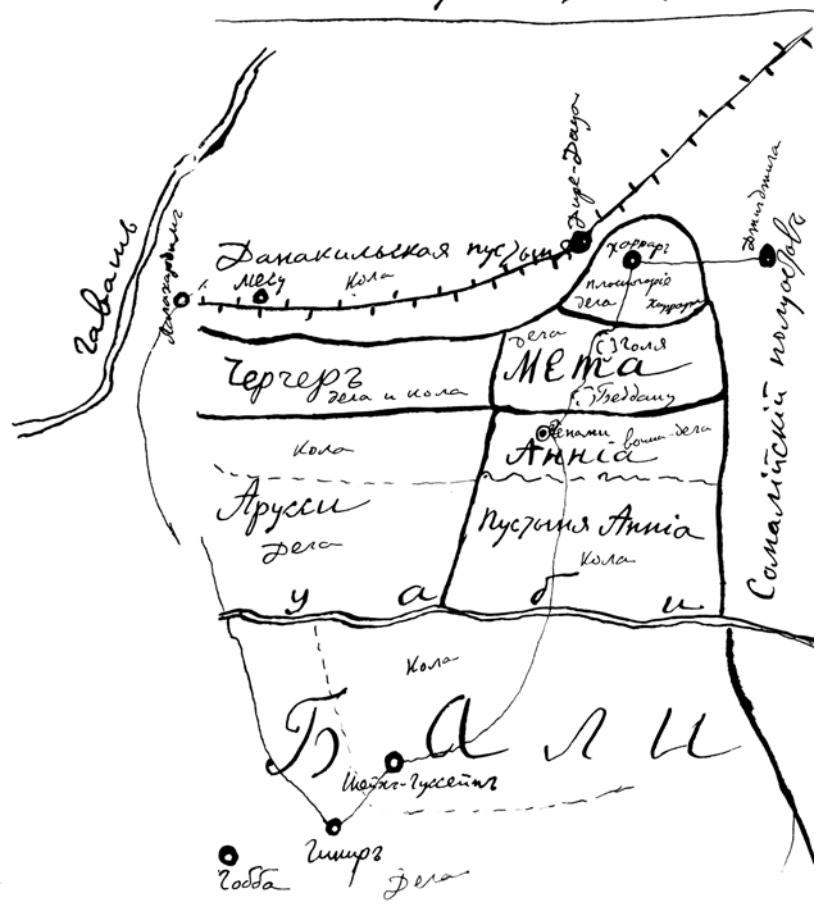

Рис. 2. «План путешествия», рисунок Н. Гумилева.

В архиве музея в качестве приложения к описи коллекции 2156 хранится небольшого формата синяя тетрадь с надписью «Галласские, харраритские, сомалийские и абиссинские вещи, собранные экспедицией Н.С. Гумилева 1913 г. от 1-го мая до 15-го августа». На стр. 14 рукой Н. Гумилева нарисован «план путешествия» (рис. 2). Это крайне интересный документ, который свидетельствует о высоком профессионализме автора в документировании собранных материалов, понимании важности учитывать ареалы проживания племенных союзов (по Гумилеву «страны» Мета, Анниа, Арусси, Бали), различные природно-

хозяйственные зоны: долины рек (Уаби — Веби-Шибелле; Гаваш — Аваш), высотные пояса Эфиопского нагорья.

Записи полевой описи коллекций могут и должны быть дополнены текстами «синей тетради», а также описями коллекций 2154 (Харар; 41 экс.), 2155 (северо-запад Сомалийского полуострова; 36 экс.), 2156 (Харарское плоскогорье, Мета, Анниа, Бали, Арусси; 26 экс).

В МАЭ хранится также фотоколлекция 2198, состоящая из 242 негативов на стеклянных пластинках размера 4.5 × 6 см и опись к ней, сделанная рукой Н. Сверчкова, хотя для нас очевидно, что фотографированием занимались оба члена экспедиции. Коллекция негативов экспедиции Гумилева представляет огромный интерес с точки зрения истории фотографии. Не меньшее значение эта коллекция имеет с точки зрения уникального источника по этнографии Африки. Это одна из самых ранних коллекций этнографических снимков с территории Восточной Африки, в которой запечатлены бытовые сцены на улицах селений и деревень, население, одежда, жилище, бытовая утварь, памятники архитектуры и письменности, пейзажи. Многие снимки отражают уже давно исчезнувшую традиционную культуру народов Восточной Африки, запечатленную до начала интенсивных контактов местных жителей с европейцами.

Планируя экспедиционную поездку 2008 г., мы не собирались полностью повторить маршрут экспедиции 1913 г. прежде всего потому, что он большей своей частью проходил по узким караванным тропам горного массива и высокогорных долин Черчерского и Амхарского хребтов. Эти тропы существуют и в настоящее время, но по-прежнему доступны лишь пешеходу или всаднику. Нашей экспедиции потребовалось проехать на джипах около 5 500 км, чтобы по шоссейным и грунтовым дорогам добраться до основных опорных пунктов маршрута Н. Гумилева и Н. Сверчкова.

Мы начали свою экспедиционную поездку с Аддис-Абебы, где осмотрели ряд мест, связанных с пребыванием Гумилева в столице Абиссинии в 1910–1911 гг. По шоссе, идущему на юг от столицы, мимо озера Звай, где побывал Н. Гумилев в конце 1910 г., мы свернули в городе Шашемене на восток по направлению к городу Гоба, центру Национального горного парка Бале. Отсюда в течение двух дней мы совершали многочасовые поездки в Шейх-Гуссейн — знаменитое святилище, куда ежегодно приходят десятки тысяч паломников-мусульман. Гумилев так писал об этом месте: «И таинственный город, тропический Рим, / Шейх-Гуссейн я увидел высокий, / Поклонился мечети и пальмам святым, / Был допущен пред очи пророка» («Галла», сборник «Шатер»).

Здесь расположен мавзолей (кубба) Шейха Гуссейна, принесшего, согласно преданиям, ислам в Восточную Африку в XIII в., а также мазары его подвижников и последователей, ряд священных мест поклонения. Здесь мы вели многочасовые беседы с шейхом Омаром Гарáди, потомственным главой мусульман Шейх-Гуссейна, носящим титул Аба Муда и надзирающим за мемориальным комплексом. Он и его помощники помогли нам посетить и осмотреть святыни Шейх-Гуссейна, познакомили с обрядами, совершаемыми паломниками и жителями деревни. Нам удалось зафиксировать эти ритуалы, включая исполнение духовных псалмов и обрядовых песен на видео и фото, записать большое интервью с шейхом Омаром Гарáди. Мы располагаем несколькими десятками фотографий, сделанных Гумилевым и Сверчковым с изображением святилищ Шейх-

Гуссейна, Аба Муды, его дома, страниц священной книги Шейха Гуссейна и книги с его жизнеописанием. Сюжеты практически всех этих фотографий удалось повторить и в 2008 г.

Из значимых мест южной части маршрута экспедиции 1913 г. мы посетили также город Гинир, где поэт на базаре приобрел несколько экспонатов для МАЭ, побывали примерно в том месте, где Гумилев и его спутник форсировали реку Уаби, и сделали серию фотографий традиционной веревочной переправы. Собственно, Шейх-Гуссейн был одной из основных целей экспедиционного маршрута Н. Гумилева и Н. Сверчкова, после чего они вынуждены были из-за болезней, организационных и финансовых трудностей повернуть в обратный путь.

Закончив работу в южной части провинции Оромия, наша экспедиция совершила переезд в город Дыре-Дауа, по дороге осмотрев места, по которым проходил обратный путь маршрута экспедиции Н. Гумилева вдоль ветки железной дороги, ведущей из Дыре-Дауа в Аддис-Абебу.

Город Дыре-Дауа был основан в 1902 г. как Новый Харар в связи со строительством железной дороги из Джибути в Аддис-Абебу и подробно описан Гумилевым в его «Африканском дневнике». Здесь в нашу задачу входила фото- и видеofиксация Кезиры, «европейской» части города, и Мегалы, старого города, в центре которого расположен рынок Кафира, один из крупнейших в Восточной Африке. Кроме того, велись подробные съемки вокзала и старой железнодорожной станции. Управление железной дороги любезно предоставило нам копию карты железной дороги начала XX в., которая позволила уточнить маршрут путешествия Гумилева.

Следующим чрезвычайно важным пунктом нашей поездки стал Харар, город, который Н. Гумилев сравнивал с «Багдадом времен Гарун-аль-Рашида». Город расположен на высоте 1885 м над уровнем моря, на плато, рассеченном глубокими ущельями. Его укрепленная историческая часть, окруженная стенами, построенными между XIII и XVI вв. — «Джуголь» — священна для мусульман. Харар считается четвертым по религиозному значению городом ислама, в нем 82 мечети, три из которых были основаны еще в X в., и 102 места поклонения — мазары, кубы, молельни в домах и усадьбах знатных горожан. Здесь экспедиция Гумилева провела почти месяц, приобретая коллекции для музея, делая фольклорные записи, составляя энтомологическую коллекцию в окрестностях города.

В этом городе, частично сохранившемся в виде, в каком его наблюдали Гумилев и Сверчков, наша экспедиция проводила фото- и видеосъемку всех мест, связанных с пребыванием в городе экспедиции 1913 г., а также работой в Хараре русского санитарного отряда в 1896 г. Врачи, проводившие вакцинацию жителей Харара, по возвращению в Россию организовали в Российском обществе Красного Креста в Петербурге в 1897 г. «Абиссинско-санитарно-этнографическую выставку» [Звягин 1897], которую, несомненно, посещал Н. Гумилев. Экспонаты этой выставки в 1933–1934 гг. поступили на хранение в МАЭ и составили коллекции № 5109, 5030, 5178.

Мы посетили Центр Артура Рембо и частный этнографический музей в бывшем губернаторском дворце, ряд домов знатных и зажиточных горожан, мастерские ремесленников, святилища, а также католическую миссию, с главой

которой «Епископом галласким» Андрэ де Жаруссо, автором нескольких работ по этнографии и лингвистике Абиссинии, общался Гумилев. По совету епископа Гумилев нанял в качестве переводчика одного из выпускников школы при миссии. Состоялась продолжительная беседа с шейхом Ибрагимом Шарифом, главой Высшего духовного совета провинции Харар. Была приобретена значительная коллекция предметов быта народов харари и оромо в одном из частных богатых домов города, что напомнило нам запись в полевой описи коллекций Н. Гумилева. «18 мая 1913 г. эксп.[едицией] Гумилева приобретены в доме старухи хараритянки за 13 тал.[леров] сл.[едующие] в.[ещи]» (далее у Гумилева следует список из 21 предмета).

Из Харара наша экспедиция совершила однодневную поездку в город Джиджига, который расположен вблизи границы Сомали. Его в 1913 г. также посетили Н.Гумилев и Н. Сверчков. Эта поездка у них заняла почти неделю, в том числе здесь и у «заезжего» сомалийца в Хараре было приобретено 26 предметов, вошедших в коллекцию МАЭ № 2156.

За время экспедиции нам удалось отснять около девяти часов видеоматериалов, сделать более пяти тысяч цифровых фотографий, зафиксировать частично описанные Гумилевым и его спутником религиозные обряды в святынях Харара и Шейх-Гуссейна, приобрести большую и чрезвычайно ценную этнографическую коллекцию по традиционному быту и культуре народов харари и оромо (128 экс.). Многие фото- и видеоматериалы сюжетно и композиционно повторяют черно-белые снимки Н. Гумилева и Н. Сверчкова, ряд приобретенных для Музея экспонатов также предметно повторяют сборы экспедиции 1913 г., что позволяет проследить сохранение традиций в занятиях и быте населения городских и сельских районов Восточной Эфиопии. Видеоматериалы лягут в основу двух документальных фильмов, посвященных экспедиции Н. Гумилева и исламу в Восточной Африке.

Библиография

- Бронгулев В.В.* Посредине странствия земного: Документальная повесть о жизни и творчестве Николая Гумилева. 1886–1913. М., 1995.
- Бронгулев В.В.* Африканский дневник Н. Гумилева // Наше наследие. 1988. № 1. С. 89.
- Бухина Ф.Е. Н.С. Гумилев* // Большая советская энциклопедия, 3-е изд. М., 1972. С. 448, стб. 1330.
- Высотский О.Н.* Африканский дневник Н. Гумилева // Огонек. 1987. № 14, 15.
- Давидсон А.Б.* Мир Николая Гумилева, поэта, путешественника, воина. М., Русское слово, 2008.
- Давидсон А.Б.* Муза странствий Николая Гумилева. М., 1992.
- Давидсон А.Б.* Николай Гумилев. Поэт, путешественник, воин. Смоленск, 2001.
- Решетов А.М.* Академик В.В.Радлов — востоковед и музеевед (основные этапы деятельности) // Радловские чтения-2002. Материалы годичной научной сессии. СПб., 2002. С. 95–101.
- Решетов А.М.* Музей антропологии и этнографии РАН в последней четверти XIX — первой четверти XX века, проблемы создания и реорганизации // Кунсткамера вчера, сегодня, завтра. СПб., 1997. Т. 1. С. 9–44.
- Станюкович Т.В.* Этнографическая наука и музеи Л., 1978.

Степанов Е. Неакадемические комментарии // Toronto Slavic Quarterly. University of Toronto, Academic Electronic Journal in Slavic Studies. N 17. Summer, 2006a (<http://www.utoronto.ca/tsq/17/stepanov17.shtml>).

Степанов Е. Неакадемические комментарии — 2. Вторая Абиссиния. «Дальняя, загадочная Каффа», осень — зима 1910–1911 гг. // Toronto Slavic Quarterly. University of Toronto, Academic Electronic Journal in Slavic Studies. N 18. Fall, 2006b (<http://www.utoronto.ca/tsq/18/stepanov18.shtml#down>)

Степанов Е. Неакадемические комментарии — 3. Новое о Гумилеве // Toronto Slavic Quarterly. University of Toronto, Academic Electronic Journal in Slavic Studies. N 20. Spring 2007 (<http://www.utoronto.ca/tsq/20/stepanov20.shtml>)

Терехов Г.А. Возвращаясь к делу Гумилева // Новый мир. 1987. № 12. С. 257–258.

Шубинский В. Николай Гумилев. Жизнь поэта. Вита Нова. 2004.

Звягин К.С. Каталог Абиссинско-санитарно-этнографической выставки. СПб., 1897.